

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЗА ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

И.В. Ярдякова

Статья посвящена анализу существующей системы земельного налога в аграрном секторе. Основное внимание уделяется методам изъятия земельной ренты посредством налога и возможности совершенствования существующей методики учета оценочных данных для дифференциации земельного налога.

Ключевые слова: земельный налог; земельная рента; дифференциация земельного налога.

Принцип платности за землю отражает реальные рыночные отношения между собственниками земельных ресурсов и землепользователями по поводу владения, пользования и распоряжения земельными ресурсами. В этой связи, возникает необходимость научно обоснованного определения величины земельного налога.

Рыночные отношения восстанавливают реальное соотношение между рентой и земельным налогом. Речь идет о рыночном механизме изъятия и распределения земельной ренты как основы нормативного земельного налога. При этом важно при исчислении нормативов платы за землю в форме земельного налога базироваться на ренте.

В Кыргызской Республике с 1995 г. введен земельный налог, дифференцированный по областям и районам. Так, для Ошской области за 1 га орошающейся пашни ставки земельного налога определены в размере – 361,6 сом./га, на многолетние насаждения – 151,8 сом./га, сенокосы – 46,9 сом./га, пастбища – 13,1 сом./га; Джалаал-Абадской области соответственно – 395 сом./га; 190,9 сом./га; 49,3 сом./га; Иссык-Кульской – 341,8 сом./га; 160,7 сом./га, 70,4 сом./га, 13,2 сом./га; Таласской – 343,9 сом./га, 157,3 сом./га, 17,6 сом./га, 7,6 сом./га; Чуйской – 424,2 сом./га, 202 сом./га, 44,1 сом./га, 13,4 сом./га; Нарынской – 97,9 сом./га, 19,0 сом./га, 26,9 сом./га¹.

Общеизвестно, что республика имеет четко выраженную высотную зональность. Анализ ставок земельного налога по высотной зональности показывает, что ставки земельного налога на 1 га пашни в высокогорной овцевод-

ческой зоне в 2,3 раза ниже по сравнению со среднереспубликанским уровнем, а в Чуйской зерново-животноводческой, Предгорноферганской табачно-животноводческой и Предферганской хлопковой зонах по сравнению с республиканским уровнем выше соответственно на 22,7; 41,0; 37,7%.

Как показывает анализ, ставки земельного налога и их дифференциация по природно-экономическим зонам республики не отражают фактического уровня полученной дифференциальной ренты на 1 га пашни. В результате плодородные земли облагаются налогом меньше, чем менее рентоносные земли, что является одной из причин низкой эффективности и убыточности ряда сельскохозяйственных товаропроизводителей. Кроме того, из-за недостаточной обоснованности ставок земельного налога для сельскохозяйственных угодий и рента необоснованно изымается через земельный налог, хотя законодательно установлены понижающие коэффициенты этих ставок земельного налога². По нашему мнению, необходимо установить ставку земельного налога на основе дифференциальной ренты сельскохозяйственных угодий, на основе земельно-оценочных данных.

В настоящее время по действующей методике расчета ставок земельного налога учитывается только естественное плодородие почвы, определенное на основе бонитировки и агропроизводственной оценки. При такой методике земельный налог взимается в большем размере с тех землепользователей, у которых меньше нормативный чистый доход. Это обусловлено, во-первых, продуктивностью земли, то есть уро-

¹ Закон “О базовых ставках земельного налога за пользование сельскохозяйственными земельными участками, предоставленными землепользователям городской и сельской местности, на 2007 г.”.

² Караматов О.О. Функционирование и регулирование рынка земли в Кыргызстане. – Бишкек: Илим, 2008. – 195 с.

жайностью сельскохозяйственных культур, а она зависит не только от естественного плодородия, а в большой степени от экономического плодородия почвы, во-вторых, в методике не обоснована регулирующая цена на сельскохозяйственную продукцию. Поэтому при проведении земельной реформы так необходимы исследования по разработке методики расчета земельного налога.

Как показывает практика и результаты научных исследований, определение земельного налога на основе бонитировки почвы и агропроизводственной оценки земли не всегда приемлемо для практического применения, тем более в условиях рыночной экономики. Это обусловлено большим разнообразием почвы даже в одном хозяйстве и практически полным отсутствием необходимой для оценки земли экономической информации.

Производственные участки зачастую имеют только локальное и ограниченное значение, поэтому их невозможно рассматривать как единое целое даже в пределах одной агропроизводственной группы, вследствие чего велик и показатель изменчивости урожайности сельскохозяйственных культур. Это особенно относится к тем зонам республики, где такое варьирование в пределах каждой агропроизводственной группы может быть больше, чем между группами. Поэтому нужны дополнительные, специальные расчеты о закономерностях изменения урожайности и экономических показателей в зависимости от изменения важнейших признаков почвы в пределах каждой агропроизводственной группы; кроме того, в агропроизводственной группе практически не учитывается биоклиматический потенциал – количество эффективной температуры, продолжительность вегетационного периода, количество осадков, полезный выход продукции и т.д., а технологические свойства почвы представлены как среднее по группам. Но эти свойства по отдельным земельным участкам могут сильно варьировать.

Дифференцированные нормативы налога, разработанные на основе бонитировки почвы, не в полной мере способствуют созданию необходимых и примерно одинаковых финансовых возможностей для производства всех сельскохозяйственных продуктов в зависимости от объективных природно-экономических различий в

условиях производства. В результате непродуманного характера введения земельного налога, основанного на бонитировке почвы, у сельскохозяйственных предприятий появляется возможность изъятия не только земельной ренты, но и части нормативного чистого дохода¹.

На наш взгляд, определение ставки земельного налога и земельной ренты должно осуществляться как на макро-, так и на микроуровне. Поэтому следует разработать методику расчета ставки земельного налога, которая сможет обеспечить: во-первых, реализацию принципа платности по отношению ко всем землевладельцам и землепользователям, размещающимся на землях различных по качеству и местоположению, включая худшие земли; во-вторых, связь земельного налога, взимаемого с конкретного землепользования, с общей величиной, образующейся в аграрном секторе земельной ренты; в-третьих, связь земельного налога с другими формами изъятия из валового дохода землепользователей (прибавочные требования с благоприятной конъюнктурой рынка приводят к продуктам, излишкам и др.), гарантируя последним нормальные условия воспроизводства.

В этом случае худшие оказываются подходящими для высоких ставок земельного налога, хотя их бонитетный балл является одним из самых низких. Из этого следует, что налог на землю не следует определять на основе одной культуры, какой бы представительной она ни была для данного района, это приводит к ошибочным оценкам. Усреднение земельного налога на основе типа, категории, степени эрозии почвы может привести к искаженным расчетам.

Резюмируя изложенное и разделяя мнение ученых, считаем, что необходимо разработать научно-обоснованную методику расчета земельного налога применительно к условиям рыночной экономики. При этом земельный налог должен обеспечить реализацию механизма изъятия и перераспределения земельной ренты; платности по отношению ко всем землепользователям, размещающимся на землях различных по качеству и местоположению.

¹ Караматов О.О. Дифференциация земельного налога, нормативной стоимости и арендной платы за землю: учебно-метод. реком. / Ун-т дружбы народов им. А. Батырова. – Джалаал-Абад, 2008. – 28 с.